

Рассвет уже занимался, а Чэнь Хэ всё ещё серьёзно перечислял известные ему школы:

— Старший брат, кроме нашей школы Бэйсюань, в каких ещё школах есть секретные методы парной культивации?

Чэнь Хэ сидел у кровати, и по его рукам можно было судить о его стройной и высокой фигуре. На щеке и шее остались лёгкие следы от старых ран, мазь, которую он наносил, действовала не так быстро.

Практикующий этапа Великого Единения обладал отличным зрением, и Ши Фэн мог разглядеть каждую деталь на лице Чэнь Хэ.

Волосы, покрывающие виски, красная родинка на брови в полумраке, губы, меняющиеся с каждым словом, полные, светло-розовые, полные соблазна, питающего безумные мысли.

— Старший брат.

Чэнь Хэ встал и осторожно спросил:

— Ты, наверное, не слишком меня любишь?

...

Он даже не сказал, что не любит, а просто «не слишком».

Чэнь Хэ действительно волновался. Когда Ши Фэн говорил с Достопочтенным Омывающим Мечом, его отношение было признанием, но любовь и то, насколько она сильна, — это большая разница.

— Мы ещё не готовы говорить о парной культивации.

Ши Фэн уклонился от ответа.

— Ещё не готовы?

Чэнь Хэ был очень удивлён.

— Согласно традициям школы Бэйсюань, те, кто ищут спутника, не обязательно страдают от любовного бедствия. Их отношения с спутником — это и дружба, и любовь, утешение и поддержка на пути к бессмертию. Даже те, кто глубоко влюблены, должны провести вместе некоторое время, прежде чем стать спутниками.

Разве можно сразу после признания в чувствах начинать парную культивацию?

Ши Фэн признавал, что безумные мысли в его сердце тоже торопили его, но он мог сдерживать их и не одобрял такой спешки Чэнь Хэ.

По крайней мере... если через некоторое время Чэнь Хэ передумает, это ещё будет возможно. В конце концов, младший брат ещё молод, и молодые люди легко увлекаются любовью. Через десять-двадцать лет его настроение изменится.

— Говорить о парной культивации ещё рано.

Ши Фэн попытался уговорить его.

— Но мне и старшему брату не нужно время, чтобы стать спутниками.

Чэнь Хэ недоумевал. Разве они не провели вместе достаточно времени?

Ши Фэн всё больше убеждался, что Чэнь Хэ на самом деле не понимает, что такое парная культивация.

— Хорошо, тогда ты знаешь, что нужно делать при парной культивации?

Ши Фэн приподнял бровь.

— Совместно практиковать метод, а затем заниматься тем, чем занимаются в миру влюблённые.

Чэнь Хэ был совершенно спокоен.

— Например?

Ши Фэн не заметил, как его ночные тревоги, которые мучили его всю ночь, уже исчезли благодаря этим отвлечённым разговорам Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ моргнул:

— Например, как обычные люди в первую брачную ночь, или как на картинах с эротическими сценами.

...

Младший брат действительно знал!

Ши Фэн ещё не успел оправиться от шока, вызванного тем, что он недооценил Чэнь Хэ, как вдруг понял, что ключевой вопрос в том, откуда Чэнь Хэ это знает?

Увидев, что выражение лица Ши Фэна стало немного подозрительным, Чэнь Хэ тут же признался:

— То, что знает старший брат, я тоже немного знаю.

Просветление, конечно же!

Осознав, что ответственность в конечном итоге лежит на нём, Ши Фэн сурово спросил:

— Ты был в Павильоне Пьяной Весны?

— Не подглядывал.

Чэнь Хэ категорически отрицал, хотя на самом деле чувствовал себя виноватым, потому что в миреже он перенёс скрытые желания, которые видел в глазах тех людей, на образ Ши Фэна.

Старший брат, наверное, очень недоволен.

Ши Фэн с лёгкой усталостью сказал:

— Ты ничего не знаешь. Картины с первой брачной ночью или эротические сцены — это не то, что тебе нужно смотреть.

Чэнь Хэ незаметно скривился. Разница между мужчиной и женщиной, разве он этого не знает? Он же не дурак.

Но, если подумать, как же это делают двое мужчин? Хотя он даже не знает, как это делают обычные мужчина и женщина. Просветление даёт только общие знания, Ши Фэн не станет вникать в подробности, и более конкретные вещи там точно не упоминаются.

Но теперь Чэнь Хэ мог только держаться и с уверенностью заявить:

— Не может быть, чтобы этого не было.

...

Взгляд Ши Фэна стал крайне странным.

Чэнь Хэ, конечно, был прав. В мире практикующих нет спутников одного пола, но в миру есть мужчины, которые любят мужчин, и, возможно, действительно можно найти такие необычные эротические книги.

Чтобы Чэнь Хэ не отправился в лавку за такими вещами, Ши Фэн с головной болью пообещал:

— Не беспокойся о методе парной культивации, я сам всё решу.

— Хорошо.

Ши Фэн всё ещё чувствовал себя беспокойно и снова предупредил:

— Тебе запрещено искать это и спрашивать у кого-либо об этом.

— Угу.

Чэнь Хэ подавленно издал звук из носа.

Старший брат на этапе Великого Единения, а у него даже ещё нет изначального младенца. Что значит, что он не может найти метод парной культивации?

— Я пойду практиковаться, пожалуйста, присмотри за мной, старший брат.

Чэнь Хэ шёл, понуриив голову. В детстве он усердно практиковался, чтобы не быть обманутым старыми бездельниками в Долине Чёрной Бездны; позже он усердно практиковался, чтобы не быть обузой для старшего брата и вознестись вместе с ним; чтобы выбраться из осколка малого мира и увидеть старшего брата, он усердно практиковался и изучал стрельбу из лука; теперь, чтобы заниматься парной культивацией со старшим братом, он снова должен усердно повышать свой уровень!

Когда же это закончится?

Из-за того, что Чэнь Хэ выглядел слишком подавленным, Ши Фэн почувствовал жалость. Он подошёл, взял Чэнь Хэ за подбородок и, указывая на шрамы на его щеке и шее, сказал:

— Ты торопишься с парной культивацией, чтобы я мог рассмотреть эти раны?

— Нет!

Чэнь Хэ запоздало вздрогнул. Ведь при парной культивации нужно раздеваться.

...

Мирская любовь делает людей глупыми, это правда. Его умный младший брат забыл об этом? Ши Фэн не знал, смеяться ему или плакать. Видимо, младший брат не боится получить травмы при парной культивации, но боится, что старший брат увидит его старые раны.

— Завтра вечером, восьмого числа первого месяца, я отведу тебя посмотреть на фонари.

Ши Фэн наклонился, слегка обняв Чэнь Хэ за талию. Разница в росте позволяла ему легко это сделать.

— Перестань думать об этом. Чтобы заниматься парной культивацией, тебе нужно как минимум подняться на один большой уровень. Ты стал таким худым.

Чэнь Хэ чуть не захотел зарыться в землю. Оказывается, он весь состоит из костей, и старший брат это не одобряет.

Ночью восточный ветер развеял тысячи цветов.

На западе и востоке города, под углами крыш, повсюду висели разнообразные фонари.

Их каркасы были сделаны из тонкого бамбука, покрыты шёлком или тонкой бумагой, на которых были изображены цветы, птицы, рыбы, насекомые, пейзажи и люди.

Некоторые фонари были причудливой формы, другие даже украшали свечи, помещая их в ажурные металлические корзинки, так что свет свечей проецировал изменчивые тени на шёлковую бумагу. Замыслы были крайне изобретательны: на одном фонаре была изображена женщина под виноградной лозой, на другом — лунный пейзаж с прудом и силуэтом красавицы, всё было настолько реалистично, что казалось, будто это творение небес.

Время процветания и мира, каждый год на фестиваль фонарей устраивали соревнования на самое красивое украшение.

На улицах было так тесно, что люди едва могли пройти.

Ночь восьмого числа первого месяца ещё не была самым оживлённым временем, к пятнадцатому числу, в полночь, на западном рынке на высокой сцене выступали танцовщицы, зажигая фонари, и весь город был освещён, создавая великолепное зрелище. Знатные дамы приезжали в украшенных экипажах, наполненных ароматами, а молодые аристократы, окружённые слугами, приходили любоваться фонарями.

— В столице так много людей?

Чэнь Хэ был удивлён. В гостинице, где они остановились, было шумно, но до толпы было далеко.

Под светом фонарей улицы были переполнены людьми. Они лишь слегка окружили себя магической защитой, так что окружающие не могли подойти слишком близко, но это было едва заметно, и только предотвращало непосредственный контакт с толпой.

Но одежду это не спасло!

Новый чёрный шёлковый халат Чэнь Хэ быстро смялся. Он с сожалением посмотрел на себя, а затем на Ши Фэна, который, к удивлению, сменил красную одежду на светло-зелёный халат из тонкого шёлка, но и это не спасло его от той же участи.

Неужели, чтобы посмотреть на фонари, старший брат даже боится, что его одежда, созданная как магическое сокровище, испортится?

Чэнь Хэ несколько раз оглянулся, и Ши Фэн спросил:

— Ты смотришь не на фонари, а на меня?

— Одежда старшего брата очень красивая.

Чэнь Хэ моргнул.

— Красивее фонарей.

— ...Смотри на фонари!

— Хорошо.

Чэнь Хэ повернулся, но снова украдкой взглянул на Ши Фэна, размышляя о том, что старший брат выглядит так же хорошо и в других цветах. Светло-зелёный, хотя и не подчёркивал его чёрные волосы, как красный, делал его кожу ещё белее.

Чэнь Хэ потрогал своё лицо и мрачно опустил взгляд.

Когда он достиг этапа золотого ядра, его состояние было не очень хорошим. Теперь он не только худой, но ещё и слегка загорелый! Неудивительно, что старший брат не одобряет!

Чэнь Хэ рассеянно смотрел на фонари. Жители севера в основном были высокими, и по сравнению с ними его рост был недостаточным. Кроме высоко подвешенных фонарей, он не мог разглядеть, что продают на улицах.

Всё было не так плохо, но ароматы еды, доносящиеся из лавок, были очень соблазнительными.

Чэнь Хэ машинально потрогал свою сумку для хранения, и его лицо стало ещё мрачнее.

У него не было ни гроша!

Ши Фэн, стоявший сзади, наблюдал, как лицо младшего брата меняется, и это ему очень нравилось. Он сменил красную одежду не потому, что боялся, что она испортится, а потому, что опасался, что защитные свойства магического сокровища могут случайно навредить прохожим.

Этот светло-зелёный халат был уже не новым.

<http://bllate.org/book/16345/1477342>